

Случайные текстуры параметра порядка сверхтекучего $^3\text{He-B}$ в аэрогеле

И. А. Фомин¹⁾

Институт физических проблем им. П. Л. Капицы РАН, 117334 Москва, Россия

Поступила в редакцию 15 января 2001 г.

Предложена феноменологическая схема описания наблюдаемых свойств сверхтекучего ^3He в аэрогеле в духе теории Гинзбурга и Ландау. Действие аэрогеля на параметр порядка описывается случайным тензорным полем $\eta_{jl}(\mathbf{r})$. Тензорное поле оказывает существенное дезориентирующее воздействие на параметр порядка в А-фазе ^3He , но практически не влияет на ориентацию параметра порядка в В-фазе, если нет магнитного поля. Рассмотрено изменение текстуры параметра порядка, возникающее в В-фазе в аэрогеле в магнитном поле. Показано, что средний квадрат величины угла между направлением магнитного поля и осью анизотропии В-фазы пропорционален кубу напряженности магнитного поля. Флуктуации направления оси анизотропии $^3\text{He-B}$ скоррелированы на известной “длине залечивания”, обратно пропорциональной напряженности поля и имеющей макроскопический масштаб.

PACS: 67.57.-z

1. Аэрогель – это материал с чрезвычайно высокой пористостью. Жесткий “каркас”, образованный нитями с диаметром $\approx 30 \text{ \AA}$, занимает менее двух процентов объема. Остальной объем можно заполнить исследуемым веществом. В настоящее время это единственный способ ввести примеси в жидкий ^3He в той области температур, где он становится сверхтекучим [1]. Аэрогель не подавляет сверхтекучесть полностью, он лишь понижает температуру перехода T_c , что согласуется с представлением о подавлении необычной сверхпроводимости и сверхтекучести немагнитными примесями [2], если учесть что оцениваемая длина свободного пробега квазичастиц $l \sim 1500\text{--}1800 \text{ \AA}$ велика по сравнению с $\xi_0 \approx 160 \text{ \AA}$ (при давлении затвердевания). Микроскопическая теория в духе теории сверхпроводящих сплавов [3], учитывающая влияние примесей введением одного дополнительного параметра – транспортной длины свободного пробега, качественно правильно описывает как наблюдаемое уменьшение T_c , так и тенденции в изменении свойств сверхтекучих фаз ^3He , однако количественного согласия с экспериментом достичь не удается (обзор и библиографию см. [4]). Для более детального описания наблюдаемых свойств сверхтекучего ^3He в аэрогеле следует использовать феноменологический подход, то есть описывать влияние аэрогеля некоторым набором параметров, которые считаются заданными. Число параметров и их конкретный выбор определяются симметрией задачи. Такой подход хо-

тя и обсуждался в литературе [4], но он не был достаточно разработан для получения конкретных результатов. В частности, остался не выясненным существенный вопрос об адекватном выборе параметров, характеризующих аэрогель. В настоящей работе предложен способ феноменологического описания сверхтекучего ^3He в аэрогеле и рассмотрен практически важный пример применения такого подхода.

2. Макроскопическое описание возможно лишь для длинноволновых явлений, то есть для таких, характерный пространственный масштаб которых превышает корреляционную длину ξ_0 в сверхтекучем ^3He . Вблизи T_c дополнительный вклад в плотность энергии можно записать в виде

$$f_\eta = g_\eta A_{\mu j} A_{\mu l}^* \eta_{jl}(\mathbf{r}), \quad (1)$$

где комплексная 3×3 матрица $A_{\mu j}$ – это параметр порядка сверхтекучего ^3He , ее первый индекс нумерует компоненты спина, а второй – компоненты импульса. Случайный тензор второго ранга $\eta_{jl}(\mathbf{r})$ зависит от свойств аэрогеля. Нити аэрогеля состоят из немагнитного SiO_2 , а взаимодействие с ним гелия обусловлено рассеянием квазичастиц на нитях, поэтому в формуле (1) тензор $\eta_{jl}(\mathbf{r})$ сворачивается с импульсными индексами. Ясно также, что $\eta_{jl}(\mathbf{r})$ можно считать вещественным и симметричным. Будем считать, что изотропная часть тензора $\eta_0(\mathbf{r})\delta_{jl}$ включена в температуру перехода T_c , которая тем самым становится функцией координат, при этом след $\eta_{jj} = 0$. Естественно предположить, что аэрогель в среднем изотропен, то есть $\langle \eta_{jl}(\mathbf{r}) \rangle = 0$. Угловые скобки здесь и в дальнейшем обозначают усреднение

¹⁾e-mail: fomin@kapitza.ras.ru

по ансамблю аэрогелей. Общий множитель g_η удобно считать равным произведению плотности состояний $N(0)$ на объемную концентрацию аэрогеля, тогда тензор η_{ji} – безразмерный и его элементы порядка единицы. При сделанных предположениях нетривиальная информация о свойствах аэрогеля содержится в корреляционной функции

$$K_{jlmn}(\mathbf{r}, \mathbf{r}') = \langle \eta_{ji}(\mathbf{r}) \eta_{mn}(\mathbf{r}') \rangle. \quad (2)$$

Вдали от стенок аэрогель однороден, поэтому коррелятор зависит только от разности $\mathbf{r} - \mathbf{r}'$. В дальнейшем нас будет интересовать фурье-образ коррелятора по этой разности: $K_{jlmn}(\mathbf{k})$. Из определения (2) следуют свойства его симметрии: $K_{jlmn}(\mathbf{k}) = K_{l j m n}(\mathbf{k}) = K_{j l m n}(\mathbf{k}) = K_{m n j l}(-\mathbf{k})$, а также: $K_{j j m n}(\mathbf{k}) = K_{j l m m}(\mathbf{k}) = 0$. С учетом этих свойств коррелятор можно записать в виде комбинации независимых тензоров, составленных из единичного тензора δ_{ji} и проекций единичного вектора \hat{k}_j :

$$\begin{aligned} K_{jlmn}(\mathbf{k}) = & 3\Phi_0(k)[\hat{k}_j \hat{k}_m (\delta_{ln} - \hat{k}_l \hat{k}_n) + \\ & \hat{k}_l \hat{k}_m (\delta_{jn} - \hat{k}_j \hat{k}_n) + \hat{k}_j \hat{k}_n (\delta_{lm} - \hat{k}_l \hat{k}_m) + \\ & + \hat{k}_l \hat{k}_n (\delta_{jm} - \hat{k}_j \hat{k}_m)] + 3\Phi_1(k)[6\hat{k}_j \hat{k}_l \hat{k}_m \hat{k}_n - \\ & - 2(\hat{k}_j \hat{k}_l \delta_{mn} + \hat{k}_m \hat{k}_n \delta_{jl}) + \delta_{jm} \delta_{ln} + \delta_{jn} \delta_{lm}] + \\ & + \Phi_2(k)(3\hat{k}_j \hat{k}_l - \delta_{jl})(3\hat{k}_m \hat{k}_n - \delta_{mn}), \end{aligned} \quad (3)$$

где $\Phi_0(k)$, $\Phi_1(k)$, $\Phi_2(k)$ – вещественные функции от абсолютной величины \mathbf{k} . При описании длинноволновых явлений оказываются существенными только значения указанных функций при $\mathbf{k} = 0$. Этими тремя числами и определяется ориентирующее действие аэрогеля на параметр порядка сверхтекучего ^3He . Взаимодействие (1) мало по сравнению с теми членами в свободной энергии сверхтекучего ^3He , которые определяют вид параметра порядка в меру малости концентрации аэрогеля. Естественно поэтому считать, что в аэрогеле реализуются те же две сверхтекучие фазы – А и В, что и в свободном от примесей ^3He . Подстановка параметра порядка А-фазы в формулу (1) дает: $f_\eta \sim -\eta_{mn} l_m l_n$, где \mathbf{l} – это направление орбитальной оси квантования в А-фазе. В работе [5] показано, что случайное воздействие аэрогеля на ориентацию вектора \mathbf{l} должно приводить к исчезновению в этой фазе дальнего ориентационного порядка. В В-фазе ситуация иная, параметр порядка здесь имеет вид

$$A_{\mu j} = \Delta e^{i\varphi} R_{\mu j}, \quad (4)$$

где $R_{\mu j}$ – ортогональная матрица, то есть такая, что $R_{\mu j} R_{\mu l} = \delta_{jl}$. В силу этого соотношения подстановка

параметра порядка (4) в формулу (1) дает нуль. Отличный от нуля вклад в энергию можно получить либо при учете поверхностного дипольного взаимодействия, либо в присутствии магнитного поля. Дипольное взаимодействие дает пренебрежимо малый эффект, поэтому в дальнейшем будет рассмотрено только взаимодействие, наведенное магнитным полем.

3. В магнитном поле из параметра порядка (4), тензора η_{mn} и компонент магнитного поля H_μ можно составить отличную от нуля скалярную комбинацию:

$$f_\eta = \frac{1}{2} \chi g_a H_\mu H_\nu R_{\mu j} R_{\nu l} \eta_{jl}(\mathbf{r}), \quad (5)$$

где χ – магнитная восприимчивость нормальной фазы ^3He , а g_a – коэффициент зависящий от температуры. Это главный член в разложении добавочной энергии по $\mu H/\Delta$, где μ – магнитный момент ядра ^3He . Добавка f_η сохраняет свой вид также и вдали от T_c . Матрицу $R_{\mu j}$ в определении (4) обычно рассматривают как матрицу поворота, который задается направлением оси поворота \mathbf{n} и величиной угла поворота θ . Объемная дипольная энергия фиксирует $\theta = \arccos(-1/4)$. Оценки, аналогичные сделанным в работе [5], показывают, что возмущение (5) не может привести к заметному отклонению угла θ от равновесного значения. Направление \mathbf{n} в объеме фиксируется гораздо более слабым взаимодействием, включающим как магнитное поле, так и дипольную энергию $f_H = -\chi a_H (\mathbf{n} \mathbf{H})$, и ситуация здесь менее ясная. Рассмотрим более подробно влияние случайного поля $\eta_{ji}(\mathbf{r})$ на распределение в пространстве или, как говорят, текстуру вектора \mathbf{n} . Заметим, что и текстура будет случайной. Чтобы найти текстуру, следует проминимизировать полную свободную энергию, включающую сумму плотностей энергий f_η и f_H , и градиентную энергию f_∇ :

$$F = \int d^3r \{f_\eta + f_H + f_\nabla\}. \quad (6)$$

При минимизации в качестве параметров, определяющих матрицу $R_{\mu j}$, удобно выбрать эйлеровы углы α, β, γ , считая что ось z параллельна \mathbf{H} . Будем считать, и это подтверждается результатом, что в обычно используемых полях в несколько сотен эрстед случайные отклонения текстуры от равновесной невелики. Будем также рассматривать ^3He вдали от стенок, тогда в отсутствие аэрогеля $\mathbf{n} \parallel \mathbf{H}$, то есть $\beta = 0$, а α и γ удовлетворяют соотношению $1 + 2 \cos(\alpha + \gamma) = 0$, вытекающему из условия $\cos \theta = -1/4$. При малых отклонениях от равновесия $\beta \ll 1$, тогда плотности энергий, входящие в формулу (6), можно записать в виде $f_\eta =$

$= (1/2)\chi H^2 g_a h_j h_i \eta_{ji}$, где \mathbf{h} – это направление, которое переходит в направление оси z под действием поворота $R_{\mu j}$: $\mathbf{h} = (-\beta \cos \gamma, \beta \sin \gamma, 1 - \beta^2/2)$. Второй член $f_H \approx (2/5)\chi a_H H^2 \beta^2$. Для упрощения градиентной энергии будем считать, что входящие в нее как коэффициенты скорости спиновых волн c_{\parallel} и c_{\perp} равны друг другу. Это приводит к небольшой неточности, но значительно уменьшает громоздкость получаемых выражений. С учетом этого упрощения

$$f_{\nabla} = (\chi/2\gamma^2)c_{\parallel}^2[\beta^2(\nabla\gamma)^2 + (\nabla\beta)^2]. \quad (7)$$

Естественно перейти к новым переменным: $u = \beta \cos \gamma, v = \beta \sin \gamma$. В итоге свободная энергия запишется в виде

$$F = \chi H^2 \int d^3r \left\{ \frac{c_{\parallel}^2}{2\omega_L^2} [(\nabla u)^2 + (\nabla v)^2] + \frac{2}{5}a_H(u^2 + v^2) + \frac{1}{2}g_a h_j h_i \eta_{ji} \right\} d^3r. \quad (8)$$

Теперь $\mathbf{h} = (-u, v, 1 - (u^2 + v^2)/2)$. Варьируя энергию (8) по u и v , получим уравнения соответственно для u :

$$-\frac{c_{\parallel}^2}{\omega_L^2}\Delta u + \frac{4}{5}a_H u = -g_a \eta_{ji} \frac{\partial}{\partial u} \left(\frac{1}{2} h_j h_i \right) \quad (9)$$

и уравнение для v , которое отличается от (9) лишь тем, что в нем всюду u заменено на v . Уравнение (9) решается переходом к фурье-компонентам:

$$u_{\mathbf{k}} = -\kappa^2 \left(\frac{5g_a}{4a_H} \right) \frac{\partial}{\partial u} \left(\frac{1}{2} h_j h_i \right) \frac{\eta_{ji}(\mathbf{k})}{\mathbf{k}^2 + \kappa^2}, \quad (10)$$

где $\kappa^2 = 4a_H \omega_L^2 / 5c_{\parallel}^2$. Теперь можно найти

$$\begin{aligned} \langle u^2(\mathbf{r}) \rangle &= \left(\kappa^2 \frac{5g_a}{4a_H} \right)^2 \frac{\partial}{\partial u} \left(\frac{1}{2} h_j h_m \right) \times \\ &\times \frac{\partial}{\partial u} \left(\frac{1}{2} h_l h_n \right) \int \frac{d^3k}{(2\pi)^3} \frac{K_{mjln}(\mathbf{k})}{(k^2 + \kappa^2)^2}. \end{aligned} \quad (11)$$

Аналогичное выражение получается для $\langle v^2(\mathbf{r}) \rangle$. Учитывая, что $\langle \beta^2 \rangle = \langle u^2 \rangle + \langle v^2 \rangle$, и используя формулу (3) для $K_{mjln}(\mathbf{k})$, имеем

$$\langle \beta^2 \rangle = \frac{3}{20\pi} \kappa^3 \left(\frac{5g_a}{4a_H} \right)^2 [2\Phi_0 + 7\Phi_1 + \Phi_2]. \quad (12)$$

Входящие в эту формулу Φ_0, Φ_1, Φ_2 – это значения соответствующих функций $\Phi_0(k), \Phi_1(k), \Phi_2(k)$ при

$\mathbf{k} = 0$, по порядку величины они равны кубу корреляционного радиуса r_c поля $\eta_{ji}(\mathbf{r})$. Следует ожидать, что $r_c \sim 300 \div 1000 \text{ \AA}$. Неопределенность в величине r_c сильно сказывается на оценке $\langle \beta^2 \rangle$. Согласно формуле (12), величина $\langle \beta^2 \rangle$ определяется произведением двух множителей: $(\kappa r_c)^3 (5g_a/4a_H)^2$, κ – это обратная “длина залечивания” текстуры в магнитном поле, она пропорциональна магнитному полю. В поле 300 Э и не слишком близко к T_c $\kappa \approx 20 \text{ 1/см}$ [6]. Если принять для $r_c \approx 500 \text{ \AA}$, то $(\kappa r_c)^3 \approx 10^{-12}$. Оценка второго множителя дает $\approx 10^9$, то есть вместе $\langle \beta^2 \rangle \approx 10^{-3}$, и при таких условиях аэрогель практически не оказывает влияния на текстуру. Из той же формулы видно, однако, что $\langle \beta^2 \rangle \sim H^3$ и для магнитного поля, в 10 раз большего, $\langle \beta^2 \rangle \sim 1$. Другой существенной характеристикой случайной текстуры является характерная длина, на которой спадают корреляции угла β . Корреляционная функция $\langle \beta(\mathbf{r})\beta(\mathbf{r}') \rangle$ выражается через $K_{jlmn}(\mathbf{k})$ аналогично тому, как это было сделано при вычислении $\langle \beta^2 \rangle$. Из-за сложной структуры $K_{jlmn}(\mathbf{k})$ получающееся для коррелятора углов выражение громоздко. Здесь для нас существенно лишь то, что при больших значениях $|\mathbf{r} - \mathbf{r}'|$ спадание корреляций угла β определяется множителем $\exp[-\kappa|\mathbf{r} - \mathbf{r}'|]$, то есть корреляционная длина равна $1/\kappa$. В поле $\sim 1 \text{ кЭ}$ эта длина $\sim 10^{-2} \text{ см}$, и она не очень мала по сравнению с размерами обычно используемых экспериментальных ячеек. Возникающее случайное изменение текстуры тем самым имеет мезоскопический характер. Зависящие от текстур свойства могут существенно изменяться от эксперимента к эксперименту. Соотношения для средних величин должны удовлетворяться после усреднения по многим экспериментам.

Автор благодарен В. В. Дмитриеву за стимулирующие обсуждения. Настоящая работа выполнена при частичной поддержке CRDF, грант # RP1-2089, и Российского фонда фундаментальных исследований, проекты # 01-02-16714 и # 00-15-96574.

1. J. V. Porto and J. M. Parpia, Phys. Rev. Lett. **74**, 4667 (1995).
2. А. И. Ларкин, Письма в ЖЭТФ **2**, 205 (1965).
3. А. А. Абрикосов, Л. П. Горьков, ЖЭТФ **39**, 1781 (1961).
4. E. V. Thuneberg, arXiv:cond-mat/9802044 v.1, (1998).
5. Г. Е. Воловик, Письма в ЖЭТФ **63**, 281 (1996).
6. B. I. Barker, Y. Lee, L. Polukhina et al., Phys. Rev. Lett. **85**, 2148 (2000).